

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
1 February 2013
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1786/2008

**Соображения, принятые Комитетом на его 106-й сессии
(15 октября – 2 ноября 2012 года)**

<i>Представлено:</i>	Ким Джун Намом и другими (представлены адвокатами Андре Карбонно и Ханой Ли)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Республика Корея
<i>Дата сообщения:</i>	15 января, 16 января и 25 апреля 2008 года (первоначальные представления)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 29 апреля 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 октября 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	альтернатива обязательной военной службе; отказ от военной службы по соображениям совести
<i>Вопросы существа:</i>	право на свободу мысли, совести и религии
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 18
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	подпункт b) пункта 2 статьи 5

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (106-я сессия)

относительно

Сообщения № 1786/2008*

<i>Представлено:</i>	Ким Джун Намом и другими (представлены адвокатами Андре Карбонно и Ханой Ли)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Республика Корея
<i>Дата сообщения:</i>	15 января, 16 января и 25 апреля 2008 года (первоначальные представления)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 октября 2012 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1786/2008, представленного Коми-
тету по правам человека от имени Ким Джун Нама и других в соответствии с
Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и поли-
тических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему
авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал. Текст особого (совпадающего) мнения члена Комитета г-на Майкла О'Флаэрти содержится в добавлении к настоящим Соображениям. Текст особого (совпадающего) мнения члена Комитета г-на Вальтера Келина содержится в добавлении к настоящим Соображениям. Текст особого (совпадающего) мнения членов Комитета г-на Джеральда Ноймана и г-на Юдзи Ивасава содержится в добавлении к настоящим Соображениям. Текст особого (совпадающего) мнения члена Комитета г-на Фабиана Омара Сальвиоли содержится в добавлении к настоящим Соображениям.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются 388 человек¹ – граждане Республики Корея. Они утверждают, что стали жертвами нарушения государством-участником их прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 10 апреля 1990 года. Авторы представлены адвокатами Андре Карбонно и Ханой Ли.

Факты в изложении авторов

2.1 Все 388 авторов являются Свидетелями Иеговы; они были приговорены к полутора годам лишения свободы за отказ от призыва на военную службу на основании религиозных убеждений². Шестнадцать авторов обжаловали приговоры суда первой инстанции в Верховном суде Кореи, который отказался признавать их права в качестве лиц, отказывающихся служить по соображениям совести. Авторы отмечают, что Верховный суд Кореи и Конституционный суд Кореи соответственно 15 июля 2004 года и 26 августа 2004 года постановили, что лица, отказывающиеся служить по соображениям совести, обязаны служить в армии, а в случае уклонения им грозит тюремное заключение. В своем постановлении Конституционный суд отклонил попытку оспорить статью 88 Закона о военной службе как не соответствующую предусмотренному Конституцией Кореи положению о защите свободы совести. Суд, в частности, обосновал свое решение следующим образом:

"свобода совести, предусмотренная в статье 19 Конституции, никому не дает права отказываться от несения военной службы. Свобода совести представляет собой лишь право просить государство, насколько это возможно, учитывать и защищать свободу совести личности и, таким образом, не является правом, позволяющим отказываться от выполнения воинской обязанности по соображениям совести, равно как и не позволяет требовать замены этой законной обязанности альтернативной службой. [...]".

2.2 Авторы утверждают, что, поскольку высшие суды Кореи вынесли окончательное решение по делу, дальнейшее обжалование не имело бы смысла.

2.3 Авторы заявляют, что после вынесения Верховным и Конституционным судами своих решений от 600 до 700 лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, были осуждены и приговорены к лишению свободы за отказ от службы в армии. Их число растет с каждым месяцем.

Жалоба

3. Авторы заявляют, что отсутствие в государстве-участнике альтернативы обязательной военной службе является нарушением их прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 18 Пакта. Они ссылаются на Соображения Комитета по сообщениям № 1321 и 1322/2004 (*Юн и Чхе против Республики Корея*), принятые Комитетом 3 ноября 2006 года, в которых он установил факт нарушения госу-

¹ Список авторов приводится в приложении к настоящим Соображениям.

² Все авторы заявляют, что получили повестки о призыве на военную службу в период с сентября 2004 года по май 2007 года. В период с февраля 2006 года по февраль 2008 года все они были приговорены к полутора годам лишения свободы.

дарством-участником пункта 1 статьи 18 Пакта на основании обстоятельств, аналогичных тем, которые представлены в настоящем сообщении, и обязал государство-участник предоставить авторам эффективное средство правовой защиты.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщений

4.1 В вербальной ноте от 14 ноября 2008 года, ссылаясь на Соображения Комитета от 3 ноября 2006 года в отношении сообщений Юна и Чхве, государство-участник обращается к Комитету с просьбой пересмотреть это решение, принимая во внимание обстановку, сложившуюся на Корейском полуострове с точки зрения безопасности. В частности, что касается включенного в предыдущие Соображения Комитета замечания о том, что "возрастающее число государств – участников Пакта, в которых сохранилась система обязательной военной службы, ввели альтернативы такой службе", то государство-участник отмечает, что правовые системы Германии и Тайваня, где была введена альтернативная служба, весьма отличаются от его собственной правовой системы. Государство-участник также отмечает, что Тайвань никогда не вел военных действий, в то время как Корейская война охватила весь Корейский полуостров и продолжалась в течение трех лет и одного месяца с 25 июня 1950 года по июль 1953 года, когда, наконец, было подписано соглашение о прекращении огня. Война унесла жизни миллиона южан, и более десяти миллионов корейцев оказались разлучены со своими семьями. Государство-участник утверждает, что на его территории все еще действует соглашение о прекращении огня, что отличает его от других стран. Это соглашение до сих пор не заменено новыми правовыми рамками, такими как декларация об окончании войны или мирное соглашение, которые обеспечивали бы неприменение агрессии и установление мира, несмотря на постоянные усилия в этом направлении. По мнению государства-участника, обстановку с точки зрения безопасности нельзя сравнивать с обстановкой в Германии или Тайване, поскольку оно граничит с Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР) и эта граница простирается на 155 миль.

4.2 В связи с аргументом Комитета о том, что "Республика Корея не смогла продемонстрировать, какой именно вред будет причинен ей в случае полного соблюдения прав авторов, предусмотренных статьей 18", государство-участник утверждает, что отказ от военной службы по соображениям совести или введение системы альтернативной службы тесно связаны с национальной безопасностью, которая является непременной предпосылкой для выживания нации и свободы народа. Оно опасается, что введение альтернативной военной службы подорвет национальную безопасность.

4.3 Согласно государству-участнику, в стране всегда имелись лица, стремящиеся "уклониться" от призыва из-за относительно трудных условий, зачастую существующих в вооруженных силах, либо опасений в отношении того, как время, проведенное в армии, отразится на учебной деятельности или профессиональной карьере. Таким образом, еще более насущной становится необходимость сохранения нынешней политики недопущения каких-либо исключений в отношении обязательной военной службы для обеспечения достаточной численности наземных войск. Государство-участник добавляет, что, признав ходатайства об освобождении от военной службы, при отсутствии общественного консенсуса по данному вопросу оно не смогло бы гарантировать достаточную численность войск, требуемую для национальной безопасности, в результате подрыва доверия населения к справедливости системы и появления у него со-

мнений в ее необходимости и легитимности. Таким образом, для того чтобы государство-участник признало освобождение от военной службы по соображениям совести и предусмотрело возможности для альтернативной службы, необходимо выполнение ряда предварительных условий: стабильное и достаточное наличие военного персонала; равенство между людьми, исповедующими различные религиозные убеждения, а также с теми, кто не исповедует таких убеждений; проведение углубленных исследований с целью разработки четких и конкретных критериев для предоставления освобождения и консенсус по данному вопросу среди населения в целом.

4.4 Что же касается довода Комитета о том, что "уважение государством убеждений совести и их проявлений само по себе является важным фактором обеспечения сплоченного и стабильного плюралистического общества", то, по мнению государства-участника, при сохранении особой обстановки в плане безопасности определяющим фактором для обеспечения социальной сплоченности является справедливое и добросовестное исполнение обязательной военной службы. Уважение добросовестных убеждений и их проявлений не может быть навязано за счет осуществления какой-либо системы. Оно может носить устойчивый характер лишь в том случае, если между членами общества будет достигнуто общее согласие по данному вопросу. Проведенные в июле 2005 года и в сентябре 2006 года опросы общественного мнения показали, что соответственно 72,3% и 60,5% опрошенных высказались против признания системы альтернативной службы для лиц, уклоняющихся от военной службы по соображениям совести.

4.5 Государство-участник утверждает, что создание на практике системы альтернативной службы, гарантирующей равенство и справедливость в отношении тех, кто несет военную службу, и тех, кто выполняет альтернативную службу, представляется весьма сложной задачей. Большинство военнослужащих государства-участника выполняют свои обязанности в трудных условиях, а некоторые оказываются в ситуациях, угрожающих их жизни. Выполняя свой долг по защите страны, они подвергают опасности свои жизни. Так, во время столкновения между военно-морскими судами Севера и Юга в Желтом море в июне 2002 года погибли шесть человек, а 19 получили ранения. Поэтому представляется практически невозможным установить равенство бремени, возлагаемого на тех, кто исполняет военную службу, и тех, кто выполняет альтернативную службу.

4.6 Государство-участник сожалеет о том, что на момент его присоединения к Факультативному протоколу к Пакту 10 апреля 1990 года Комитет не высказал четкой позиции по поводу того, что отказ от военной службы по соображениям совести подпадает под действие статьи 18. Лишь 30 июля 1993 года в своем замечании общего порядка № 22 Комитет провозгласил свою позицию о том, что непризнание отказа от военной службы по соображениям совести представляет собой нарушение данного положения. Государство-участник отмечает, что как Верховный, так и Конституционный суд постановили, что неспособность государства-участника ввести подобную систему в настоящее время не может толковаться как нарушение Пакта и что соответствующая статья Закона о военной службе, предусматривающая наказание для отказников, соответствует положениям Конституции.

4.7 Государство-участник добавляет, что с апреля 2006 года по апрель 2007 года действовал созданный Министерством обороны Объединенный комитет с участием представителей государственного и частного секторов для исследования вопросов, связанных с системой альтернативной службы. Комитет

изучил возможность пересмотра Закона о военной службе и введения системы альтернативной службы с учетом перспектив будущих потребностей в личном составе вооруженных сил и возможностей его пополнения, заявлений лиц, отказывающихся от военной службы, мнений экспертов в данной области и соответствующих примеров из практики иностранных государств³.

4.8 Кроме того, в сентябре 2007 года государство-участник обнародовало планы введения системы направления на осуществление социальных услуг лиц, отказывающихся от призыва по причине своих религиозных убеждений, после того как по данному вопросу будет достигнут "общественный консенсус". Как указало государство-участник, после достижения такого консенсуса, "наличие которого будет определено на основании изучения общественного мнения и с учетом позиции соответствующих министерств и ведомств", оно рассмотрит возможность введения системы альтернативной службы. В заключение оно обратилось с просьбой к Комитету пересмотреть свои предыдущие Соображения по данному вопросу с учетом представленных аргументов.

Комментарии авторов

5.1 В своих комментариях от 23 февраля 2009 года авторы отмечают, что их притязания совпадают с притязаниями, содержащимися в сообщениях № 1321 и 1322/2004, которые были представлены Юн Ё Бумом и Чхве Мюн Джином⁴ и по итогам рассмотрения которых Комитет установил факт нарушения статьи 18 Пакта. Авторы высказывают сожаление в связи с тем, что государство-участник не осуществило национальный план действий по вопросу об отказе от военной службы по соображениям совести.

5.2 Что касается довода государства-участника о необходимости обеспечения национальной безопасности, то авторы отмечают, что такие государства, как Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Нидерланды, Норвегия, Дания и Россия, приняли законы о признании прав лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, в военное время. Нет никаких свидетельств того, что эти законы ослабили национальную безопасность этих государств. Другим примером является Израиль, который с 1948 года участвует в военной конфронтации, приведшей к гораздо большему числу жертв, чем ситуация, сохраняющаяся в Республике Корея последние 50 лет. Государство Израиль, тем не менее, освободило от обязанности прохождения военной службы лиц, отказывающихся от нее по соображениям совести. Исходя из этого, авторы приходят к выводу о том, что признание принципа отказа от военной службы по соображениям совести не угрожает национальной безопасности.

5.3 Далее авторы утверждают, что в государстве-участнике число лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, в настоящее время составляет 2% от общего числа лиц, ежегодно призываемых на военную службу. Авторы не считают такой показатель достаточно значительным для того, чтобы он оказал хоть какое-либо влияние на возможность государства-участника обеспечивать национальную безопасность. Кроме того, они отмечают, что лица, отказывающиеся от военной службы по соображениям совести, не служат в армии, но отбывают наказание в тюрьме, из чего следует, что отказ государства-участника признать уклонение от военной службы по соображениям

³ Государство-участник не представило какой-либо информации о результатах данного исследования.

⁴ Сообщения № 1321 и 1322/2004, *Юн и Чхве против Республики Корея*, Соображения, принятые Комитетом 3 ноября 2006 года.

совести и ввести альтернативную службу не способствует улучшению или поддержанию национальной безопасности. Что касается опасения государства-участника, что признание права на отказ от военной службы по соображениям совести приведет к увеличению числа таких ходатайств от буддистов, католиков и представителей других христианских религий, то авторы утверждают, что ни в одной стране не было зарегистрировано значительного увеличения числа таких прошений от буддистов, католиков и представителей других христианских религий после введения системы альтернативной гражданской службы.

5.4 Что касается довода государства-участника о необходимости сохранения социальной сплоченности, то авторы ссылаются на постановление Верховного суда Соединенных Штатов Америки от 1943 года, в котором отмечено, что основные свободы не зависят от результатов выборов⁵. Авторы утверждают, что общественное мнение не может служить оправданием для нарушения Пакта или Конституции самого государства-участника. В данном случае государство-участник включило в свою Конституцию положение о защите основных прав, в том числе права на свободу совести и свободу религии. Таким образом, внутреннее законодательство, включающее Пакт, предусматривает защиту таких прав, а следовательно защищает право авторов на отказ от военной службы по соображениям совести. Далее авторы утверждают, что опираться на результаты опросов общественного мнения не всегда правильно; 18 сентября 2007 года, когда Министерство обороны объявило о решении ввести альтернативную гражданскую службу для лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, оно сослалось на результаты другого опроса общественного мнения, результаты которого показали, что 50,2% населения согласны с введением системы альтернативной службы. Авторы ссылаются также на два других опроса общественного мнения, которые свидетельствуют об аналогичной тенденции.

5.5 Что касается довода государства-участника о том, что, когда оно присоединилось к Пакту, Комитет еще не принял замечание общего порядка № 22, на основании которого сфера охвата статьи 18 была расширена и включила право на отказ от военной службы по соображениям совести, то авторы отмечают, что после присоединения к Пакту государство-участник стало членом существовавшей тогда Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека, которая принимала резолюции об отказе от военной службы по соображениям совести в 1993, 1995, 1998, 2000, 2002 и 2004 годах. Государство-участник не возражало против ни одной из них.

5.6 16 января 2012 года авторы сообщили Комитету о том, что в решениях, вынесенных Конституционным судом 30 августа 2011 года, говорилось следующее:

"[...] ни в одной из статей Пакта, включая статью 18, отказ от военной службы по соображениям совести прямо не упоминается в качестве одного из основных прав человека [...]. Толкование, данное Комитетом [...] является не чем иным, как рекомендацией для государств-участников, и не носит юридически обязательного характера [...]. Следовательно, соблюдение Пакта автоматически не означает признание права на отказ от военной службы по соображениям совести, и его положения не имеют

⁵ Supreme Court of the United States, *West Virginia State Board of Education et al. v. Barnette et al.*, 319 U.S. 624, 639 (1943).

юридически обязательной силы в отношении отказа от военной службы по соображениям совести"⁶.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, отмечает, что этот же вопрос не рассматривается в связи с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что, не считая 16 авторов, упоминаемых в пункте 2.1 выше, большинство авторов не обжаловали решения соответствующих окружных судов по причине полной неэффективности этой меры. Комитет отмечает утверждение авторов о том, что Верховный суд Кореи в своем решении от 15 июля 2004 года и Конституционный суд в решении от 26 августа 2004 года и более позднем решении от 30 августа 2011 года постановили, что лица, отказывающиеся от военной службы по соображениям совести, обязаны служить в армии, а в случае уклонения им грозит тюремное заключение; и, поскольку суды высшей инстанции Кореи приняли окончательное решение по данному вопросу, любые дальнейшие апелляции были бы неэффективны. Учитывая доводы авторов и отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника в этой связи, Комитет считает, что положения подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им данного сообщения.

6.4 Комитет считает, что авторы в достаточной степени обосновали свои утверждения, и поэтому признает сообщение приемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что их права, предусмотренные пунктом 1 статьи 18 Пакта, были нарушены в связи с отсутствием в государстве-участнике альтернативы обязательной военной службе, в результате чего их отказ от прохождения военной службы привел к их уголовному преследованию и тюремному заключению. Комитет отмечает, что в настоящем деле государство-участник вновь привело доводы, содержащиеся в ответе на предыдущие аналогичные сообщения⁷, находившиеся на рассмотрении Комитета, особенно в том, что касается национальной безопасности, равенства военной и альтернативной службы и отсутствия общенационального консенсу-

⁶ Constitutional Court of Korea, case 2008 Hun Ga 22, 2009 Hun Ga 24, 2010 Hun Ga 16, 2009 Hun Ga 7, 2010 Hun Ga 37, 2008 Hun Ba 103, 2009 Hun Ba 3 of 30 August 2011, para. 3.3.2.1.; Constitutional Court of Korea, case 2007 Hun Ga 12, 2009 Hun Ba 103 (consolidated) of 30 August 2011, para. 3.4.2.1.

⁷ Сообщения № 1321 и 1322/2004, *Юн и Чхе против Республики Корея*, Соображения, принятые Комитетом 3 ноября 2006 года; сообщения № 1593-1603/2007, *Чжун и др. против Республики Корея*, Соображения, принятые Комитетом 23 марта 2010 года.

са по этому вопросу. Комитет утверждает, что он уже комментировал эти доводы в своих предыдущих Соображениях⁸, и поэтому не видит причин для отступления от занятой им ранее позиции.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 22 (1993), в котором он постановил, что фундаментальный характер свобод, закрепленных в пункте 1 статьи 18, проявляется в том, что отступление от этого положения не допускается даже во время чрезвычайного положения, как это установлено в пункте 2 статьи 4 Пакта. Хотя в Пакте непосредственно не предусмотрено право на отказ от военной службы по соображениям совести, Комитет считает, что это право вытекает из статьи 18, поскольку обязанности в отношении применения оружия могут находиться в серьезном противоречии со свободой совести⁹. Комитет далее отмечает, что свобода мысли, совести и религии охватывает право не исповедовать, а также право исповедовать убеждения, которых лицо сознательно придерживается. Обязательная военная служба в отсутствие возможности прохождения альтернативной гражданской службы означает, что лицо может быть поставлено в положение, когда оно лишается права выбирать, сообщать ли ему или нет о своих убеждениях, которых оно сознательно придерживается, будучи связано какой-либо юридической обязанностью, либо нарушить закон, либо пойти против своих убеждений в условиях, когда может возникнуть необходимость лишить жизни другого человека.

7.4 В этой связи Комитет вновь повторяет, что право на отказ от военной службы по соображениям совести является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии. Оно предусматривает освобождение лица от обязательной военной службы, если последняя не соответствует религии или убеждениям данного лица. Это право не должно нарушаться в результате принуждения. Государство-участник может при желании обязать лицо, отказывающееся от военной службы, нести альтернативную гражданскую службу вне военной сферы и не под военным командованием. Альтернативная служба не должна носить характер наказания, а скорее являться реальной службой обществу и соответствовать принципу уважения прав человека¹⁰.

7.5 Что касается рассматриваемого дела, то Комитет считает, что отказ авторов от несения обязательной военной службы проистекает из их религиозных убеждений, истинность которых не оспаривается, и что последующее осуждение авторов и вынесение им обвинительных приговоров равносильно ущемлению их права на свободу совести в нарушение пункта 1 статьи 18 Пакта. Репрессии в связи с отказом от прохождения обязательной военной службы, применяемые к лицам, которым совесть или религия запрещают применение оружия, несовместимы с пунктом 1 статьи 18 Пакта¹¹.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении Республикой Корея в отношении каждого из авторов пункта 1 статьи 18 Пакта.

⁸ Там же.

⁹ См. например, сообщения № 1642-1741/2007, *Чён и др. против Республики Корея*, Соображения, принятые Комитетом 24 марта 2011 года.

¹⁰ См., например, сообщения № 1853 и 1854/2008, *Атасой и Саркут против Турции*, Соображения, принятые Комитетом 29 марта 2012 года, пункт 10.4.

¹¹ См., например, сообщения № 1642-1741/2007, *Чён и др. против Республики Корея*, Соображения, принятые Комитетом 24 марта 2011 года.

9. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты, включая снятие с них судимости и предоставление им адекватной компенсации. Государство-участник обязано избегать подобных нарушений Пакта в будущем, что предполагает принятие законодательства, гарантирующего право на отказ от военной службы по соображениям совести.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало правомочность Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых им с учетом настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать текст данных Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление 1

1. Ким Чжун Нам	30. Ли Чже Ха
2. Кан Хён Сук	31. Кан Хён Чжу
3. Чён У Дон	32. О Чжун Сок
4. Син Хён Чжу	33. Со Чжун Хён
5. Пак Чжун Дэ	34. Чон Дже Чхоль
6. Ким Сын Дэ	35. Чан Сон Ир
7. Сок Чжун Хо	36. Ким Ги Ён
8. Чхве Хи Вон	37. Сон Дон Ир
9. Чжун Ян Хо	38. Ха Хён Сон
10. Квон Чжун Хун	39. Чон Сон Мин
11. Пак Су Мин	40. Ким Мин Дже
12. Сок Чжун Вон	41. Ко Бён О
13. Хон Сыль Чжи	42. Квон Сун Ир
14. Ким Бон Чжун	43. Чхве Ён Нам
15. Ким Хён Чан	44. Мин Джи Вон
16. Ким Хён Дже	45. Юн Ё Ным
17. На Ё Ма Йе	46. Ким Ин Хи
18. Хон Дже Ир	47. Ко Чён Хун
19. Кан Хён Вон	48. Кхван Дэ Ик
20. Чжо Гён Хи	49. Ким Джин Ун
21. Чжун Да Ун	50. Сон Ги Бок
22. Ким Дэ Сон	51. Ма Сан Ир ¹²
23. Пак Гю Дон	52. Чхве Кён Нам ¹²
24. Ким Гон Ук	53. Ли Сыль Джи ¹²
25. Квон Соль Ки	54. Чхве Чжин Тхэк ¹²
26. Пак Гён Су	55. Хон Юн Тхэк ¹²
27. Ём Джан Хо	56. Ли Ын Сан ¹²
28. Хан Бит	57. Чан Ён Ир ¹²
29. Хван Сун Хён	58. Чжун Чан Ян

¹² Г-да Ма Сан Ир, Чхве Кён Нам, Ли Сыль Джи, Чхве Чжин Тхэк, Хон Юн Тхэк, Ли Ын Сан, Чан Ён Ир, Чжи Вон Ир, Ким Гван Хён, Чхве Сон Хо, Чён Хён Мо, Ким Джи Ун, Чын Ён Хун, Ли Ган Хи, Ли Джин У, Пак Бён Гван были приговорены судом низшей инстанции к полутора годам тюремного заключения. Их апелляции были отклонены Апелляционным судом и Верховным судом.

59. Ким Джин Кын
60. Ким Сон Гюм
61. Пан Мин Гю
62. Чжун До Ин
63. Чжун Гю Мён
64. Кан Мин Соп
65. Ю Ён Джан
66. Сон Сён Хён
67. Ким Сук Дон
68. Хё Дос Хо
69. Ко Ян Хён
70. Хон Джун У
71. Ли Гён Сёб
72. Ли Мин Гю
73. Юн Джун Чхёль
74. Чан Джон Мин
75. Ким Ин Гун
76. Ким Мён Сёб
77. Ким Сон Хо
78. Ким Ён
79. Квон Ён Джун
80. Ли Хи Сон
81. Пак Чжу Мин
82. Пак Чжун Чжу
83. Ян Хён Дон
84. Ким Си Вон
85. Квон О Хён
86. Пак Чху Хён
87. Ан Дон Мин
88. Ли Сон Чжол
89. Ли Хо Ён
90. Ли Джун Ён
91. Ян Чхоль Сын
92. Ким Джин Хван
93. Ли Хён У
94. Ли Ги Тхэк
95. О Хак Ин
96. Ли Бал Кын
97. Ли Джу Хак
98. Чён Сон Тхэк
99. Пак Чжи Вон
100. Чхве Сон Хён
101. Пак Са Ем
102. Ким Джин Гон
103. Ким Гван Нам
104. Ум Дэ Хун
105. Чан Ён Хун
106. Чжун У Джин
107. Ким Мюн Джин
108. Ким Сон Гю
109. Чхо Джун Хён
110. Чён Хён Тук
111. Ким Дже Мён
112. Ким Гён Хун
113. Пак Джин Хо
114. Ким Дэ Ан
115. Ким Дже Сон
116. Ли Джон Хван
117. Ли Дже Мин
118. Сон Джун Ёл
119. Чхве Сон Мин
120. Чён Дэ Джин
121. Лим Ён Ир
122. Ли Дже Юн
123. Ли Сан Юн
124. Син Джон Джан
125. Син Джун Чхёль
126. Ким Жи Мин
127. Ли Бок Чжин
128. Ли Сон Гын
129. Ли Ён Хак
130. Пак Чже Вон

131. Юн Джи Хо	167. Ли Джон Мин
132. Нью Си Ик	168. На Гён Хун
133. Лим Гён Хо	169. Пак Чжун Вон
134. Ро Сын Мин	170. Ким Джан Сук
135. Чха Ён Ир	171. Ким Джин Хи
136. Сон Ён Гван	172. Ли Хён Сок
137. Юн Дон Сок	173. Ро Бок Ён
138. Ын Джи Сан	174. Ян Джин Мён
139. Ким Хан Гюн	175. Ким Су Мин
140. Ким Чёл Ло	176. Ким Сон Силь
141. Ким Ман Сук	177. Ли Дэ Хи
142. Ли Джон Мин	178. Лим Хён Мин
143. Ум Ги Бум	179. Лим Сам
144. Ким Ён Су	180. Пак Чжин Джи
145. О Дже Хёк	181. Пак Чон Гван
146. Пак Чжи Хун	182. Пак Кён Бин
147. Чён Джи Чан	183. Сол Гук Чон
148. Кан Дон Хо	184. Син Дон Дык
149. Ли Хён Мин	185. Сон Гиль Хо
150. Ли Дже Хёк	186. Ан Сон Пхё
151. Кал Ли Сок	187. Чхве Джун Сон
152. Ли Джон Джун	188. Чхве Вон Сук
153. Юн Сон Джин	189. Ким Джон Ёк
154. Чён Ён Мин	190. Ким Дон Юн
155. Ким Гван Мин	191. Ким Ду Ир
156. Ли Гым Дон	192. Пак Чже Мин
157. Син Джи Хун	193. Пак Чжи Хун
158. Сон Джин Хак	194. Пак Чжун Гю
159. Е Сон Гон	195. Син Дэ Хо
160. Ан Гван Хён	196. Юн Дже Гюль
161. Ан Джун Хён	197. Чхве Хё Чже
162. Хан Бо Рам	198. Ём Тэ Хо
163. Хван Хо Джин	199. Хван Дэ Хён
164. Чан Джон Гын	200. Ким Сон Ён
165. Ким Хам Хо	201. Сол Пче Мин
166. Ко Бён О	202. Вон Сан Ён

203. Чён Чон Вон	239. Ин Сон Тхон
204. Чжо Дон Бум	240. Хам Джи Мин
205. Ким Джаан Хван	241. Ким Юн Сук
206. Ли Су Вон	242. Ли Гван Ын
207. О Ён Бин	243. Пак Хи Мин
208. Пак Чхин Бум	244. Пан Нён Гуль
209. Ким Дон Хван	245. Пак Сон Ир
210. Ким Сол	246. Пак Сон Юн
211. Ко Бён Джу	247. Сим Джун Соб
212. Ли Чжун Хо	248. Сон О Нам
213. О Бён Хён	249. Чхве Хён У
214. О Сол Лён	250. Чжо Ир Чжун
215. Су Сон Ги	251. Ким Чён Тук
216. Юн Сон Хён	252. Ю Сын У
217. Го Сон Ван	253. Ю Дэ Джон
218. Хан Се Хи	254. Бэк Хён
219. Хван Джун Дэ	255. Пан Чён Вон
220. Ким Дык Су	256. Чжо Сон Гук
221. Ким Хё Сон	257. Ким Хон Вон
222. Ким Дже Вон	258. Ли Сан Гу
223. Ким Биль Ён	259. Ли Сон Вон
224. Ким Дэ Вон	260. Мин Мун Ге
225. Ко Сон Хун	261. Сон Хан Гель
226. Ли Чён Дэ	262. Ю Джун
227. Пак Су Хён	263. Кан Гён Дэ
228. Со Хе Ган	264. Ли Хан Гиль
229. Чжун Сон Юб	265. Ли Гён Джун
230. Кан Дэ Хён	266. Ры Хын Су
231. Ким Джа Вон	267. Бэ Гё Сик
232. Ким Джун У	268. Бэ Сын Сик
233. Ким Гён Мин	269. Ким Се Ён
234. Квон Хэ Джун	270. Бак Сын Гван
235. Ли Сан Сук	271. Ги Хун Чхве
236. Пак Чжи Юн	272. Чён Джан Хун
237. Пак Ён Чже	273. Ким Сын Хван
238. Пак Ён Ук	274. Ли Дон Юн

275. Пак Сон Мин
276. Сон Джун Хо
277. Чжун Сон Ги
278. Ким Ён Хва
279. Ли Ган Гон
280. Ю Джун Кын
281. Хан Ин Дже
282. Мин Ха Рим
283. Чжон Чан Хёк
284. Ли Сон Мин
285. Ан Джун Ён
286. Ким Ён Дже
287. Хван Сун Биль
288. Ким Ду Соп
289. Ким Хён Соб
290. Ким Дже Джун
291. Чжун Сын Хён
292. Чхве Джон Ёл
293. Ким Дже Хи
294. Ко Дон Хван
295. Син Давид
296. Ю Сан Хён
297. Ким Дон Кын
298. Чён Чхон Ха Донгиль
299. Чён Сын Джин
300. Чжин Хён Ир
301. Ким Джон Джул
302. Ли Мён Чхоль
303. Хам Ен Гол
304. Сим Хён Мин
305. Кан Сук Хун
306. Ким Ган Сук
307. Ким Джун Гю
308. Юн Гён Ён
309. Ким Дэ Чже
310. Ким Дон Ук
311. Чхве Гын Хи
312. Пак Тэ Чон
313. Сух Воань Сук
314. Ю Джи Мин
315. Ким Да Ун
316. Ко Ёл Ый
317. Ли Бён Джун
318. До Бён У
319. Ким Джон Хун
320. Ким Сон Джан
321. Ли Рюль Сон
322. Сон Хо Сён
323. Ким Джун Хёк
324. Ким Джун Ён
325. Хон Ун Пхё
326. Ким Джоль Мин
327. Пак Дон Су
328. Ким Дон Чжин
329. Ким Сон Мо
330. Ю Хён Сан
331. Чхве Дон Джун
332. Чхве Дон Сён
333. Ху Вон
334. Ким Ги Рян
335. Ли Джин Хёк
336. Ким Ён Ман
337. Ли Су Вон
338. Пак Су Дже
339. Пак Ин Чан
340. Чхве Сын Гю
341. Ким Дон Соб
342. Чхве Сон Мин
343. Чхо Сон У
344. Ха Сон Юп
345. Чхве Ин Гю
346. Ли Джин Гю

347. Ли Гён Су	368. Юн Джи Гван
348. Чхве Джун Хо	369. Ли Джин Сон
349. Чжу Сон Мин	370. Бэ Джун Хо
350. Кан Юн Сик	371. Чжун Сан Ир
351. Юн Дэ Сон	372. КимДон Хён
352. Ан Джун Хви	373. Ли Гван Сон
353. Пан Сын Ха	374. Лим Джон Ин
354. Хан Сон Джин	375. Но Хо Ён
355. Ли Хэ Вон	376. Чжи Вон Ир ¹²
356. Чхэ Су Гван	377. Ким Гван Хён ¹²
357. Чжо Хэ Нам	378. Чхве Сон Хо ¹²
358. Ли Иль Чун	379. Чё Хён Мо ¹²
359. Ли Чён Пхё	380. Ким Джи Ун ¹²
360. Юн Мин Чхе	381. Чын Ён Хун ¹²
361. Хван Ин Джан	382. Ли Ган Хи ¹²
362. Ким Да Хён	383. Ли Джин У ¹²
363. Ян Сан Ук	384. Пак Бён Гван ¹²
364. Ким Гён Хо	385. Ю Се Эк
365. Ли Хён Чжин	386. Сим Джун Сун
366. Сон Ён Хо	387. Мун Хён Гю
367. Ю Со Чхоль	388. Чан Гук Ир

Добавление II

Особое мнение члена Комитета г-на Майкла О'Флаэрти (совпадающее)

Я согласен с большинством членов Комитета в том, что факты, представленные Комитету, свидетельствуют о нарушении Республикой Корея в отношении каждого автора пункта 1 статьи 18 Пакта. Вместе с тем, как я уже отмечал в особых мнениях по делам *Атасой и Саркут против Турции* и *Чён и другие против Республики Корея*, большинство членов Комитет прибегли к неубедительной аргументации. По моему мнению, Комитету следует придерживаться подхода, использованного в деле *Чжун и другие против Республики Корея* и предыдущим делам. Я изложил свою позицию, остающуюся неизменной, в своих мнениях по делам *Атасой и Саркут* и *Чён и другие* и не буду заново воспроизводить ее здесь.

(подпись) Майкл О'Флаэрти

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление III

Особое мнение члена Комитета г-на Вальтера Келина (совпадающее)

Я согласен с выводом Комитета о том, что государство-участник нарушило права авторов, предусмотренные статьей 18 Пакта. Государство-участник не смогло достаточно убедительно продемонстрировать, что наказание авторов за отказ от военной службы по соображениям совести и непредоставление им возможности нести альтернативную службу, что равносильно нарушению их права исповедовать свои убеждения, защищенного пунктом 1 статьи 18 Пакта, оправдано и необходимо для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц в соответствии с пунктом 3 указанного положения. В этой связи решение по делу следовало принимать на тех же основаниях, что и в случае сообщений № 1321 и 1322/2004¹.

У меня по-прежнему остаются серьезные сомнения относительно аргументации, поддержанной большинством членов при рассмотрении сообщения *Атасой и Саркут против Турции*² и получившей дальнейшее развитие при рассмотрении настоящего дела. В пункте 7.3 большинство членов Комитета ссылаются на пункт 11 принятого Комитетом замечания общего порядка № 22 (1993), подчеркивая, что "право на отказ от военной службы по соображениям совести вытекает из статьи 18, поскольку обязанности в отношении применения оружия могут находиться в серьезном противоречии со свободой совести", и отмечая, что "свобода мысли, совести и религии охватывает право не исповедовать, а также право исповедовать убеждения, которых лицо сознательно придерживается". В заключение делается вывод о том, что обязательная военная служба в отсутствие возможности прохождения альтернативной гражданской службы означает, что лицо вынуждено или не сообщать о своих убеждениях, которых оно сознательно придерживается, в нарушение такой свободы.

Эта аргументация во многих отношениях сомнительна. Ссылка на замечание общего порядка № 22, приводимая большинством членов Комитета, дается не целиком, поскольку в принятом тексте замечания указано, что "обязанности в отношении применения оружия могут находиться в серьезном противоречии со свободой совести и правом исповедовать религию или убеждения" (выделение добавлено). С помощью этой последней части (опущенной большинством членов Комитета) Комитет указал, что отказ от военной службы по соображениям совести опирается на два элемента: твердое убеждение в том, что прохождение военной службы несовместимо с требованиями совести, и проявление этого убеждения, выражающееся непосредственно в отказе вступать в вооруженные силы. Хотя и верно, что свобода мысли, совести и религии категорически исключает возможность принуждения лица к разглашению своих личных убеждений, право исповедовать такие убеждения на словах или на деле может быть ограничено в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Пакта. Пренебрегая ос-

¹ Сообщения № 1321 и 1322/2004, *Юн и Чхе против Республики Корея*, Соображения, принятые Комитетом 3 ноября 2006 года.

² См. сообщения № 1853 и 1854/2008, *Атасой и Саркут против Турции*, Особое (совпадающее) мнение Джеральда Ноймана, представленное совместно с г-ном Юдзи Ивасавой, г-ном Майклом О'Флаэрти и г-ном Вальтером Келином.

новополагающим различием, проводимым в статье 18 между эти двумя правами, большинство членов Комитета, как представляется, полагают, что определенные решения, основанные на совести, включая решение не проходить военную службу, превалируют над остальными в такой степени, что их выражение заслуженно требует абсолютной защиты свободы мысли, совести и религии. Такой подход подразумевает, что остальные убеждения не заслуживают подобной защиты. Согласится ли большинство членов Комитета предоставить абсолютную защиту людям, которые по соображениям совести отказываются платить налоги или давать своим детям какое бы то ни было образование? И если нет, то какими критериями следует руководствоваться, проводя различия между выражениями убеждений, достойными абсолютной защиты, и такими их проявлениями, которые могут подлежать ограничению?

В результате занимаемого большинством членов подхода размывается и в конечном счете ставится под угрозу основная суть свободы совести, а именно обязательство обеспечивать абсолютную защиту частной сферы убеждений человека даже в тех случаях, когда мысли, продиктованные соображениями совести убеждения или взгляды являются оскорбительными или незаконными в глазах властей или общественности. Свобода в своем первоначальном виде будет подорвана, если мы позволим государствам давать оценку нашим мыслям, чувствам и взглядам даже в тех случаях, когда мы не выражаем свое внутренние убеждения.

Наконец, трудно понять допускаемое большинством членов предположение, что возможность прохождения альтернативной гражданской службы не ведет к принудительному разглашению лицом убеждений, которых оно сознательно придерживается. Более того, пока возможность прохождения такой службы будет предоставляться только лицам, отказывающимся служить по соображениям совести, им придется объяснять, почему именно они не в состоянии нести военную службу. Абсолютное право не принуждаться к раскрытию своих мыслей и взглядов – это право хранить молчание, а не право предъявлять претензии государству (в данном случае для получения освобождения от военной службы) без указания каких-либо на то причин³.

(подпись) Вальтер Келин

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

³ Сообщения № 1321 и 1322/2004, *Юн и Чхе против Республики Корея*, Соображения, принятые Комитетом 3 ноября 2006 года.

Добавление IV

Особое мнение членов Комитета г-на Джеральда Л. Ноймана и г-на Юдзи Ивасава (совпадающее)

Мы разделяем вывод Комитета о том, государство-участник нарушило права авторов, предусмотренных статьей 18 Пакта, но по несколько иным причинам, нежели большинство членов. В пунктах 7.3 и 7.4 Соображений большинство членов Комитета, следуя сложившейся в недавнее время в его правовой практике тенденции, рассматривают право на отказ от военной службы по соображениям совести как часть в полной мере защищенного права иметь какое-либо убеждение, а не как часть права на практике выражать свои убеждения, подлежащего ограничениям в соответствии с пунктом 3 статьи 18. По причинам, изложенным в совпадающем мнении по делу *Атасой и Саркут против Турции*¹, мы продолжаем придерживаться ранее занимаемого Комитетом подхода, в соответствии с которым отказ от военной службы по соображениям совести рассматривался в качестве частного случая выражения убеждений на практике. Мы также приходим к выводу о том, что Республика Корея не привела достаточных обоснований в поддержку отказа в праве не проходить военную службу по соображениям совести, как постановил Комитет в связи с предыдущими делами, приложив ранее используемый подход к ситуации в данном государстве-участнике².

На этот раз мы представляем отдельное письменное мнение с тем, чтобы включить несколько дополнительных замечаний.

Во-первых, хотя мы ценим усилия, прилагаемые Комитетом и его отдельными членами для разъяснения причин, обусловивших изменение подхода, мы вместе с тем не считаем их убедительными. Мы не понимаем, каким образом они позволят успешно провести различие между деятельностью, которая, по мнению Комитета, подлежит "абсолютной защите", от других видов пацифистской деятельности, рассматриваемых Комитетом в качестве исповедования убеждений на практике, подлежащего соразмерному ограничению в соответствии с пунктом 3, или от других видов религиозной деятельности, в которых Комитет может усмотреть выражение общих с Пактом ценностей. Эти другие виды религиозной практики также требуют уважения, но тем не менее в определенных обстоятельствах при необходимости подвергаются ограничениям.

Во-вторых, в пункте 7.3 настоящих Соображений делается упор на то обстоятельство, что лица могут быть вынуждены раскрыть свои убеждения, чтобы не поступать своей совестью. Мы не понимаем, каким образом это замечание согласуется с общим подходом Комитета к исключениям из нейтральных, на первый взгляд, правил по религиозным соображениям, в контексте которых от

¹ Сообщения № 1853 и 1854/2008, *Атасой и Саркут против Турции*, Соображения, принятые Комитетом 29 марта 2012 года, Особое мнение члена Комитета г-на Джеральда Л. Ноймана, представленное совместно с членами Комитета г-ном Юдзи Ивасавой, г-ном Майклом О'Флаэрти и г-ном Вальтером Келином (совпадающее).

² Сообщения № 1321 и 1322/2004, *Юн и Чхве против Республики Корея*, Соображения, принятые Комитетом 3 ноября 2006 года; сообщения № 1593-1603/2007, *Чжун и другие против Республики Корея*, Соображения, принятые Комитетом 23 марта 2010 года.

истцов, как правило, требуется продемонстрировать свои сомнения религиозного характера с тем, чтобы попасть под такое исключение.

Оценка, данная большинством членов Комитета при рассмотрении этого дела, продиктована не какой-либо особенностью действующего в государстве-участнике закона о воинской обязанности, а исключительно отсутствием в нем положений, предусматривающих отказ от военной службы по соображениям совести. Не вызывает споров тот факт, что закон формально носит дискриминационный характер по отношению к религиозным практикам в целом, в отличие от дела *Сингх против Франции*³, в котором важным элементом для проводимой Комитетом оценки послужило то обстоятельство, что объектами целенаправленно неприязненного отношения были избраны лица, носящие религиозную одежду. Даже в этом случае Комитет применил пункт 3 статьи 18 и дал государству-участнику возможность объяснить, каким образом введенное целенаправленное ограничение религиозной практики было соразмерно преследуемым им законным целям. В данном случае мы могли бы аналогичным образом рассмотреть доводы государства-участника и затем прийти к выводу, что оно не достаточно образом обосновало лишение тех или иных лиц права на отказ от военной службы по соображениям совести.

(подпись) Джеральд Л. Нойман

(подпись) Юдзи Ивасава

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

³ Сообщение № 1852/2008, *Сингх против Франции*, Соображения, принятые Комитетом 1 ноября 2012 года.

Добавление V

Особое мнение члена Комитета г-на Фабиана Сальвиоли (совпадающее)

1. Я согласен с решением, вынесенным Комитетом по правам человека *Ким и другие против Республики Корея* (сообщение № 1786/2008) и со всеми приведенными в настоящих Соображениях доводами, закрепляющими принципиальную правовую практику, сформировавшуюся на основе знаковых решений по сообщениям № 1642–1741/2007 (*Чён и другие против Республики Корея*), принятых 24 марта 2011 года, и вновь подтвержденную в решении по делу *Атасой и Саркут против Турции* (сообщения № 1853 и № 1854/2008), принятом 29 марта 2012 года.
2. Обсуждения в Комитете, предшествующие принятию решения по рассматриваемому делу *Ким и другие против Республики Корея*, побудили меня поделиться рядом соображений по этому вопросу.
3. Как я указал в моем совпадающем мнении по делу *Атасой и Саркут против Турции*, принимаемые до сих пор решения касались лишь отказа от обязательной военной службы по соображениям совести, причем в этих случаях Комитет установил факт нарушения Международного пакта о гражданских и политических правах. В Соображениях, принятых Комитетом со времени рассмотрения сообщения *Чён и другие против Республики Корея* в порядке прямого применения пункта 1 статьи 18 Пакта (и с некоторым отступлением от предыдущей правовой практики Комитета, в контексте которой внутреннее законодательство подверглось проверке на соответствие положениям пункта 3 статьи 18 в целях установления возможного нарушения), была учтена эволюция права на свободу совести в современном международном праве.
4. Со времени рассмотрения сообщений *Чён и другие против Республики Корея* и *Атасой и Саркут против Турции*, как было подтверждено в решении по настоящему делу *Ким и другие против Республики Корея*, Комитет наработал правовую практику, отражающую существенную эволюцию права на отказ от обязательной военной службы по соображениям совести по смыслу Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет по правам человека считает, что свобода совести и религии (статья 18 Пакта) включает в себя право на отказ от обязательной военной службы по соображениям совести.
5. Право на отказ от обязательной военной службы по соображениям совести неотъемлемо от права на свободу мысли, совести и религии; соответственно, обязательная военная служба является не только нарушением права на практике исповедовать убеждения или религию, но также и нарушением права иметь убеждения или религию.
6. Из этого следует, что в соответствии с современным толкованием Пакта более не осталось каких-либо ограничений или возможных оправданий, которые бы позволили государству принудить то или иное лицо к прохождению военной службы. Комитет обстоятельно объяснил свой новый подход, весьма добротный с правовой точки зрения и отразивший эволюцию права на свободу мысли, совести и религии.

7. Меньшинство в составе Комитета, придерживающееся несколько иного мнения, напротив, не в силах объяснить, каким образом их позиция служит обеспечению более широких гарантий прав человека или более эффективно отвечает объекту и цели Пакта. Если мы продолжим руководствоваться прежним толкованием, в поддержку которого выступает меньшинство членов Комитета, то государство сможет найти причины для принуждения лица против его воли использовать оружие, участвовать в вооруженном конфликте, подвергнуться опасности умереть и, что еще хуже, убить другого человека, причем ни один из этих актов не будет считаться нарушением положений Пакта.

8. Какое из этих двух толкований в большей степени соответствует объекту и цели Пакта? Какое толкование в большей мере способствует эффективному применению Международного пакта о гражданских и политических правах? Какое из них обеспечивает более широкие гарантии прав отдельных лиц? Ответ однозначен, и Комитету следует задавать себе эти вопросы каждый раз, когда он принимает решение по тому или иному делу.

9. Комитету не следует возвращаться к своей предыдущей правовой практике; такое решение станет значительным шагом назад, неприемлемым с точки зрения более эффективной международной защиты прав человека.

10. Комитет изложил свою позицию по вопросу о содержании статьи 18 Пакта; государствам следует должным образом учесть ее и быть на высоте обязательств, взятых на себя при ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах.

11. Государствам-участникам следует принять законы о внесении поправок во внутреннее законодательство, с тем чтобы обязательная военная служба осталась в прошлом и служила примером притеснений, которым никогда не должно было быть места. Пока этого не произойдет, при рассмотрении докладов государств-участников и в рамках своей правовой практики по отдельным делам Комитету следует придерживаться своего передового подхода к вопросам отказа от военной службы по соображениям совести.

(подпись) Фабиан Омар Сальвиоли

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]